

Секция «Психология»

Исследование динамики становления нормативности, как характеристики личности в процессе онтогенеза

Нурмухаметов Эрнест Альбертович

Аспирант

Московский городской психолого-педагогический университет, Факультет социальной психологии, Москва, Россия

E-mail: misall@mail.ru

На сегодняшний день, современная социальная ситуация в нашей стране характеризуется сложностью межличностных взаимодействий, что, ведет к снижению процесса освоения социальной нормы, который выступает одним из основных факторов развития нормативности и нормативного поведения детей и подростков. В нашем понимании, нормативность – это характеристика личности, отражающая процесс освоения социальных норм, правил в стандартной ситуации социального взаимодействия и выступающая необходимым условием развития личности в онтогенезе. Нормативность включает в себя три компонента (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). Отметим, компоненты нормативности мы рассматривали опосредованно через следующие параметры: понимание и восприятие нормативной ситуации, осознанность, эмоциональные состояния, сензитивность, воля, сознательность, исследованных как на подростковой, так и на юношеской выборке с помощью следующих методик: «Восприятие нормативной ситуации» (А.К. Пащенко), «16-PF» (Р. Кеттелл), «Оценка отношений подростка с классом» (Н. Бордовская, А. Реан), «Q-сортировка» (W. Stephanson), «Учитель-ученик» (Е.И. Рогов), фрайбургского личностного опросника «FPI» (J. Fahrenberg, R. Hampel, H. Selg).

Исходя из нашего понимания структуры нормативности и полученных результатов эмпирического исследования, мы можем констатировать, что мальчикам, в процентном соотношении 15,2% респондентов от общего числа испытуемых подростковой выборки, свойственно вести себя на уроке более адекватно и дисциплинированно, они способны воспринимать и понимать нормативную ситуацию. Лица мужского пола осознанно совершают выбор действий и поступков при разрешении нормативной ситуации и пр. Отметим, что у мальчиков часть параметров нормативности, представленных через соответствующие показатели, более ярче характеризуют поведенческий и когнитивный компоненты нормативности.

В то время как испытуемые женского пола, в процентном соотношении 9,2% респондентов от общего числа подростковой выборки, наоборот более эмоциональны и могут нарушать правила поведения на уроке, отклоняться от норм установленных уставом школы. В их поведении наблюдается эмоциональная неустойчивость, робость, застенчивость, впечатлительность, склонность к продолжительному переживанию прошедших или предстоящих событий и т.д., другими словами у данных испытуемых более выражены представлены параметры эмоционального компонента нормативности.

Таким образом, можно заключить, что, параметры, характеризующие когнитивный и поведенческий компоненты нормативности у испытуемых мужского пола, более выражены, чем параметры, характеризующие эмоциональный компонент нормативности у испытуемых женского пола относительно данной эмпирической выборки. Однако,

в результате проведенного частотного анализа, возникло предположение о том, что, несмотря на имеющееся гендерное различие, в целом, учащимся средних классов данной выборки свойственна выраженность эмоционального компонента нормативности. Данное предположение было верифицировано в ходе факторного анализа данных. В ходе факторизации матрицы исходных данных в выборке испытуемых подросткового возраста ($n=184$), выделилось три наиболее значимых фактора. Первый фактор содержательно больше попадает под эмоциональный компонент нормативности. В него вошли такие показатели эмоционального компонента нормативности, как «Невротичность» ($\beta=0,825$), «Депрессивность» ($\beta=0,725$), «Раздражительность» ($\beta=0,737$), «Уравновешенность» ($\beta=-0,727$), «Нормативность» ($\beta=-0,814$) и «Общительность-необщительность» ($\beta=-0,737$). Исходя из полученных данных, можно отметить, что с повышением таких показателей как невротичность, раздражительность, депрессивность, понижается уровень нормативности в поведении подростка. Второй фактор включает в себя переменные «Экстраверсия-интроверсия» ($\beta=-0,702$), «Маскулинность-феминность» ($\beta=-0,723$) и «Общительность» ($\beta=0,799$). Можно сделать вывод, что содержательно данный фактор больше подходит под показатели поведенческого компонента нормативности. Третий фактор показал связь переменных («Гностический компонент» ($\beta=-0,741$), «Эмоциональный компонент» ($\beta=-0,751$) и «Поведенческий компонент» ($\beta=-0,739$)), относящихся к оценке отношений между учителем и учащимися по типу симпатия-антипатия. Данный фактор условно попадает под показатели эмоционального компонента нормативности.

Таким образом, на основании результатов факторного анализа, можно констатировать, что в подростковом возрасте ярче представлен эмоциональный компонент нормативности.

Между тем, в результате исследования, было выяснено, что для подростков 13-14 лет, в целом, характерен низкий и средний уровень нормативности в сравнении с результатами испытуемых младшего юношеского возраста (16-17 лет). Для последних (испытуемых юношеского возраста) характерен высокий уровень нормативности. С помощью углового преобразования Фишера, нами было доказано, что между двумя выборками испытуемых имеется различие в проявлении нормативности: у юношей нормативность выше, чем среди испытуемых подросткового возраста ($\varphi_{эмп}=3,95$, при $p<0,01$), что подтверждает наше предположение о том, что в процессе развития личности в онтогенезе, при переходе ее из одной возрастной группы в другую происходит качественное изменение показателей нормативности, что свидетельствует о наличии возрастной динамики становления нормативности как характеристики личности.

Таким образом, на основании результатов статистического анализа данных, можно констатировать, что в подростковом возрасте ярче проявляется эмоциональный компонент нормативности. При этом можно так же отметить, что в процессе онтогенеза становление нормативности, включающей в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, происходит в возрастной динамике и имеет гендерные различия.